

Слово «заносчивый» снова напомнило мне о Кайлсе. Скучная и заносчивая женщина — вот слова, которые он использовал в письме к Элизе. Мне стало горько от этого слова, и я ответила:

— Ну, я и есть заносчивая и скучная женщина.

Мой низкий и подавленный голос заставил людей в офисе замолчать. Перемена в атмосфере заставила меня очнуться. Неужели я только что набросила на себя мокрое одеяло? Думаю, это подтверждает, что я действительно заносчивая и скучная женщина.

Пока я критиковала себя, Линель с серьезностью в голосе сказал:

— Разве это не идеальная черта для правительственного чиновника?

А? Как это «идеальная»? Я была шокирована и рассеяна, затем услышала другой голос:

— Я не говорю, что секретарь Харрант такая, но всегда быть серьезным и внимательным — это большой плюс.

Это был клерк Бонде, один из моих помощников. Я снова отключилась, и тут вклинился еще один голос. Этот человек добавил:

— Знаете, мне нравится, когда со мной работает более серьезный человек, чем тот, кто постоянно шутит.

На этот раз это был помощник заместителя и главный администратор Рамонт. Рейв, который настороженно относился ко мне, снова заговорил в ответ:

— Сэр, разве вы не сказали, что я как цветок, который делает офис ярким? Вы выбрасываете меня на помойку, потому что теперь у нас есть настоящий цветок? А? Я имею в виду, у нас есть цветок из стали, подходящий для холодной стали внутренних дел.

Я не могла не рассмеяться над словами Рейва. Было легко понять его намерения. Он изо всех сил пытался скрыть это. Я вижу, что ты сделал. Мой смех вызвал смех и у других. Офис вскоре оторвался от неловкости и разразился смехом.

Отсмеявшись, я поняла, что только мне одной это показалось серьезным. Если подумать, я была скучной и серьезной, но это было преимуществом. И именно в этом месте это считалось преимуществом.

Мне стало немного легче от того, что мои плохие качества, которые кто-то отверг, вдруг превратились в хорошие. Тогда я отпустила свою горечь и стала готовиться к работе в хорошем

настроении.

Через некоторое время часы показали, что пора начинать работу, и офис превратился в поле битвы политиков. Я закончила собирать материалы для утреннего совещания, а затем начала выполнять задания одно за другим. Пока я просматривала данные из офиса администрации и разбирала общие вопросы, Рейв окликнул меня.

— Пора на собрание, помощник.

Я посмотрела на время, уже прошло два часа. Начиная с канцлера, главы администрации, их помощников, нашего директора и главных заместителей, все они покидали офис.

— Пойдемте, — сказал Рейв.

Рейв, еще один секретарь и Линель ждали нас, и я быстро присоединилась к их рядам. У входа в зал заседаний нас ждали чиновники из администрации. Канцлер вошел первым, а затем сзади присоединились остальные чиновники.

Атмосфера в зале заседаний была холодной. Все было хорошо, пока мы не заговорили об Азаре, стране, в которой сейчас действует перемирие.

Проблемы начались, когда два директора столкнулись лоб в лоб. Граф Клов, директор по операциям, и граф Райзен шли друг против друга, не отступая от своего мнения.

Я вздохнула, раздумывая, не записать ли и мне их мелкие споры, когда мои глаза встретились с глазами канцлера. Я вздохнула, зная, что это плохой знак, и снова посмотрела на канцлера. И тут это случилось.

— Секретарь Харрант. Могу я узнать твое мнение?

Почему из всех этих людей именно я? Мои глаза сузились от досады, но я скрыла это и вела себя как новичок, потрясенный такой ситуацией.

— Я всего лишь секретарь, сэр... Я не могу...

— Ты должна будешь делать это, когда тебя повысят до помощника заместителя. Я, как канцлер, разрешаю тебе выступить. Говори, — сказал канцлер.

«Хах. Значит, он решил послушать, что я скажу, старая змея».

Я выдохнула и сделала глубокий вдох. Затем я начала объяснять стратегию, которую придумала, пока записывала все происходящее на собрание.

— В случае с Азаром...

Как только я объяснила, чиновники с обеих сторон офиса, оперативного отдела и администрации начали забрасывать меня вопросами.

«Ух, правительственные люди», — подумала я.

Я ответила на каждый из вопросов, и чиновники замолчали и слушали то, что я хотела сказать.

Результат... был очень успешным. Канцлеру понравилась стратегия, которую я придумала, он похвалил ее и сказал, что объявит о ней от моего имени. И...

— Что вы думаете о нашем новом секретаре? — спросил канцлер.

Граф Райзен заинтригованно посмотрел на меня.

— Заявить о победе с менее чем десятой частью войск, которых мы ожидали, научиться вражде внутри себя переключать силы и брать только то, что необходимо... Я впечатлен. Подумать только, она смогла придумать такую стратегию за такое короткое время...

Затем маркиз Серде, который был вторым по рангу в отделе внутренних дел, посмотрел на меня, поглаживая свой подбородок.

<http://tl.rulate.ru/book/66008/2331801>